

Гу Сяоде, не добившись от Гу Чаоци реакции, снова переключила внимание на Ань Цзэ:

— Ты правда не хочешь попробовать себя в актёрстве? У тебя отличные данные! Даже без макияжа ты выглядишь так мило! С макияжем ты просто сведёшь с ума всех этих девчонок!

Ань Цзэ подумал: «Вряд ли какой-нибудь мужчина обрадуется, если его назовут милым, а не симпатичным...»

— Ладно, пока не хочешь сниматься в фильмах, ничего страшного! У меня как раз есть реклама мужского геля для душа! Ты идеально подходишь! Решено! Сейчас позвоню и подтвержу съёмки!

С этими словами Гу Сяоде достала телефон и направилась к выходу, чтобы позвонить.

Ань Цзэ встревоженно подумал: «... Подождите! Я же ещё ничего не сказал!»

Гу Чаоци не стал её останавливать:

— У неё хороший вкус. Если она говорит, что ты подходишь для этой рекламы, почему бы не попробовать?

— ... Ладно, — неосознанно надув губы, ответил Ань Цзэ. — Но мне больше нравится петь.

— Как ты узнаешь, если не попробуешь? — улыбнулся Гу Чаоци. — К тому же, никто не запрещает тебе петь. Если ты любишь писать песни и петь, делай это.

Ань Цзэ подумал, что он прав. Сейчас большинство певцов многогранны, и, если есть возможность, почему бы не развиваться в разных направлениях.

Так первая работа Ань Цзэ в Циань была определена в первый же день. Через неделю ему предстояло отправиться в город S для съёмок рекламы. Поскольку реклама должна была сниматься на пляже, а дом Ань Цзэ находился в море в городе S, он знал, что могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, поэтому Гу Чаоци решил поехать с ним.

Ань Цзэ думал, что после того, как Гу Чаоци отдыхал на пляже в городе S, но из-за дела с семьёй Чжан им пришлось вернуться раньше, после завершения работы он мог бы провести время с Гу Чаоци в своё удовольствие.

Гу Чаоци не стал устраивать Ань Цзэ в гостиницу, а под предлогом старшего брата привёл его домой. Родители Гу уже вернулись в Великобританию. Они приехали, чтобы навестить Ань Цзэ, вручить ему нефритовую подвеску и заодно проверить, жив ли их родной сын.

Да, именно так. Ширли увезла отца Гу в свою родную Великобританию, и после рождения Гу Чаоци они, не желая, чтобы маленький Гу мешал их романтике, без колебаний оставили пятилетнего мальчика на попечение родственников в Китае, а сами отправились в кругосветное путешествие. То, что Гу Чаоци вырос таким, не будучи «съеденным» завистливыми родственниками, было чудом.

Семья Гу, начавшая своё дело ещё во времена династии Мин, пережила смену эпох и теперь была не просто торговой семьёй. Благодаря расширению связей и бракам, семья Гу обзавелась множеством зависимых семей, которые работали на главную ветвь, используя её имя для расширения своего бизнеса. Помимо зависимых семей, в семье Гу также происходили расколы, и хотя сейчас они всё ещё считались одной семьёй, власть оставалась в руках главной ветви.

Отец Гу, Гу Юань, был предыдущим главой семьи Гу, но он не стремился расширять семейное дело. По его словам:

— Семья Гу уже занимается слишком многим, и если продолжить развиваться, она станет силой, с которой придётся считаться государству.

Поэтому он рано передал бразды правления своему сыну и уехал с Ширли в Великобританию.

Был ли это просто предлог, знал только он сам.

Но молодой Гу Чаоци, оставшийся у власти, оказался в трудном положении... Зависимые семьи давно хотели захватить власть. Будучи частью семьи Гу, они не признавали главную ветвь и не довольствовались лишь частью прибыли, желая заполнить все ресурсы семьи.

Таким образом, одинокий Гу Чаоци стал их главной мишенью. Семья Гу Сяоде также была частью зависимых семей, но они, как и Гу Юань, не имели амбиций и не стремились к власти. Благодаря их защите маленький Гу Чаоци пережил первые столкновения. Однако полгода назад на банкете, устроенном одной из зависимых семей, Гу Чаоци, не интересовавшийся подобными роскошными мероприятиями, поддался уговорам Гу Сяоде. У неё была работа, и она не могла поехать, но хотела получить автограф одной из приглашённых звёзд, поэтому уговорила племянника поехать вместо неё. Однако она не ожидала, что это окажется ловушкой для Гу Чаоци.

Можно сказать, что, если бы не Ань Цзэ, заговор зависимых семей удался бы, но, как будто это было предопределено судьбой, Гу Чаоци не только выжил, но и привёз с собой свою будущую вторую половинку.

Вернувшись на сушу, Гу Чаоци быстро выяснил, кто стоял за этим покушением, и без колебаний наказал виновных. Гу Чаоци понимал, что в такой большой семье, как Гу, подобные вещи неизбежны, и ему нужно было быть начеку. Это была одна из причин, по которой он хотел держать Ань Цзэ рядом с собой, чтобы никто не смог угрожать его безопасности.

...

До съёмок рекламы оставалась неделя, и это была совершенно новая область для Ань Цзэ. Хотя во время тренировок он немного изучал основы, но никогда не пробовал себя в этом на практике.

В эти дни Ань Цзэ всё время проводил за книгами, которые дала ему Гу Сяоде, пытаясь нагнать упущенное перед съёмками, чтобы не опозориться на площадке. Однако чем больше он читал, тем больше понимал, что актёрское мастерство сильно отличается от того, что он себе представлял.

Не выдержав нарастающей паники Ань Цзэ, Гу Чаоци вытащил его к бассейну, чтобы тот расслабился.

Ань Цзэ, одетый только в плавки, погрузился в воду, чувствуя, как все поры его кожи раскрылись. Он давно не плавал, и ему казалось, что он вот-вот превратится в сушёную рыбу.

Закрыв глаза, он чувствовал, как вода щекочет его кожу, вызывая приятное ощущение безопасности. Сзади слышался шум, и Гу Чаоци, тоже в плавках, спустился в воду. Ань Цзэ почувствовал лёгкую неловкость, но, подумав, что они оба мужчины, а это бассейн Гу Чаоци, решил, что ничего страшного.

Ань Цзэ нырнул в воду и, как настоящая рыба, поплыл к другому краю бассейна, затем развернулся и вернулся обратно. Вынырнув прямо перед Гу Чаоци, он брызнул водой ему в лицо. Глядя, как Гу Чаоци с улыбкой вытирает лицо, Ань Цзэ рассмеялся.

Вода стекала с волос Ань Цзэ по шее на его белую грудь... Гу Чаоци не удержался и потрогал лицо Ань Цзэ, которое было так близко, но, прежде чем тот успел смутиться, быстро объяснил:

— Ты весь в воде! Надень очки для плавания.

— Не хочу, они неудобные!

Он в воде прекрасно видел, и очки ему были не нужны.

Гу Чаоци, зная его природу, не стал настаивать. Через час он вытащил нехотя вылезавшего из воды Ань Цзэ.

— Пора ужинать! На кухне приготовили крабов на пару, если не пойдёшь, я их все съем! — Гу Чаоци поднял бровь.

— Нет, подожди!

Ань Цзэ забеспокоился, быстро переоделся и побежал в столовую.

— Ань Сяо Цзэ! Попробуй эти штаны! — Гу Сяоде крикнула Ань Цзэ у раздевалки. — Не ищи рубашку! В этой сцене ты будешь без верха!

Ань Цзэ бросил рубашку и побежал в раздевалку. Гу Чаоци нахмурился... Без верха? Он начал сожалеть, что позволил Ань Цзэ согласиться на эту работу.

Сегодня рано утром Ань Цзэ отправился с командой на пляж в городе S. Утром они немного подготовились, а после обеда началась напряжённая работа. Реклама мужского геля для душа снималась на воде.

Послеобеденная погода была хорошей, и Гу Сяоде затащила Ань Цзэ в раздевалку, сначала заставив его надеть шорты, но это выглядело странно. В итоге решили, что он будет обёрнут только полотенцем. Как сказала Гу Сяоде: «Кто принимает душ в шортах?» Судя по её настроению, она готова была снять с Ань Цзэ последний кусочек одежды.

Гу Чаоци, сдерживая гнев, смотрел, как Ань Цзэ заходит в раздевалку. Мысль о том, что тело, которое видел только он, теперь увидят все, сводила его с ума!

Ань Цзэ, обёрнутый полотенцем, вышел из раздевалки. Все вокруг смотрели на него, не отрывая глаз. Гу Чаоци быстро подошёл и накинул на него большое полотенце.

— Всё в порядке, я надел шорты, ничего не видно, — объяснил Ань Цзэ, подмигнув.